

Министерство образования и науки Украины
Харьковский национальный университет городского хозяйства
Кафедра прикладной математики и информационных технологий
Информатика и основы компьютерного моделирования. Модуль 1

«Я научилась просто, мудро жить...»

Выполнила:

студентка группы А2012-2

Беспалая Елена Вячеславовна

Проверил:

Яковицкий И.Л.

Харьков – ХНУГХ

2013

Содержание:

Содержание:.....	2
«Я научилась просто, мудро жить...»	3
История жизни	3
Ключевые даты в жизни поэтессы.....	6
Адреса	9
Анна Ахматова в живописи	12
Анна Ахматова и Амедео Модильяни.....	12
Литература.....	19

«Я научилась просто, мудро жить...»

Анна Андреевна Ахматова (Горенко) 11 (23) июня 1889, Одесса, Российская империя. Она одна из крупнейших русских поэтесс XX века, писательница, литературовед, литературный критик, переводчик.

Судьба поэтессы была трагична. Хотя сама она не была в заключении или изгнании, репрессиям были подвергнуты трое близких ей людей (её муж в 1910—1918 годы Н. С. Гумилёв расстрелян в 1921 году; Николай Пунин, третий гражданский муж (официально брак зарегистрирован не был), трижды был арестован, погиб в лагере в 1953 году; единственный сын Лев Гумилёв провёл в заключении в 1930—1940-х и в 1940—1950-х годах более 10 лет). Горе вдовы и матери заключённых «врагов народа» отражено в одном из наиболее известных произведений Ахматовой — поэме «Реквием».

Признанная классиком отечественной поэзии ещё в 1920-е годы, Ахматова подвергалась замалчиванию, цензуре и травле (включая «персональное» постановление ЦК ВКП(б) 1946 года, не отменённое при её жизни), многие её произведения не были опубликованы не только при жизни автора, но и в течение более чем двух десятилетий после её смерти. Её имя ещё при жизни окружала слава среди широких кругов почитателей поэзии как в СССР, так и в эмиграции.

История жизни

Анна Ахматова родилась в одесском районе Большой Фонтан в семье потомственного дворянина, инженера-механика флота в отставке А. А. Горенко (1848—1915), ставшего коллежским асессором после переезда в столицу, чиновником для особых поручений Госконтроля. Её мать, Инна Эразмовна Стогова (1856—1930), состояла в отдалённом родстве с Анной Буниной, считающейся первой русской поэтессой. Своим предком по материнской линии Ахматова считала ордынского хана Ахмата, от имени которого впоследствии и образовала свой псевдоним.

В 1890 году семья Горенко переехала в Царское Село. Здесь Ахматова стала ученицей Мариинской гимназии, но каждое лето проводила под Севастополем, где за смелость и своеобразие получила прозвище «дикая девочка». По её собственным словам:

«Я получила прозвище «дикая девочка», потому что ходила босиком, бродила без шляпы и т.д., бросалась с лодки в открытое море, купалась во время шторма, и загорала до того, что сходила кожа, и всем этим шокировала провинциальных сева­стопольских барышень.»

Вспоминая детство, поэтесса писала:

«Мои первые воспоминания — царскосельские: зелёное, сырое велико­ле­пие парков, выгон, куда меня водила няня, ипподром, где скакали маленькие пёстрые лошади, старый вокзал и нечто другое, что вошло впоследствии в «Царскосельскую оду». Каждое лето я про­во­дила под Севастополем, на берегу Стрелецкой бухты, и там подружилась с морем. Самое сильное впечатление этих лет — древний Херсонес, около которого мы жили.»

А. Ахматова. Коротко о себе

Ахматова вспоминала, что училась читать по азбуке Льва Толстого. В пять лет, слушая, как учительница занималась со старшими детьми, она научилась говорить по-французски. В Петербурге будущая поэтесса застала «крашек эпохи», в которой жил Пушкин; при этом запомнился ей и Петербург «дотрамвайный, лошадиный, конный, коночный, грохочущий и скрежещущий, завешанный с ног до головы вывесками». Как писал Н. Струве, *«Последняя великая представительница великой русской дворянской культуры, Ахматова в себя всю эту культуру вобрала и претворила в музыку».*

Своё первое стихотворение она опубликовала в 1911 году. В молодости примыкала к акмеистам (сборники «Вечер», 1912, «Чётки», 1914). Характерными чертами творчества Ахматовой можно назвать верность нравственным основам бытия, тонкое понимание психологии чувства, осмысление общенародных трагедий XX века, сопряжённое с личными переживаниями, тяготение к классическому стилю поэтического языка.

Автобиографическая поэма «Реквием» (1935-40; впервые опубликована в Мюнхене в 1963, в СССР — в 1987) — одно из первых поэтических произведений, посвящённых жертвам репрессий 1930-х годов.

В «Поэме без героя» (1940—1962, полностью опубликована в 1976) — Ахматова попыталась воссоздать эпоху «серебряного века» русской литературы. Кроме поэтических произведений перу Ахматовой принадлежат статьи о творчестве А. С. Пушкина, воспоминания о современниках. В 1919—1921 гг. в связи с блокадой Петрограда неоднократно распространялись слухи о кончине Ахматовой.

Начиная с 1922 года, книги Анны Ахматовой подвергались жёсткой цензурной правке. Все сборники её стихов, вышедшие в свет с 1922 по 1966 гг., нельзя назвать в полной мере авторскими. До 1964 года была «невыездной».

Первое довольно полное и научно прокомментированное посмертное издание: Анна Ахматова. Стихотворения и поэмы. Л., 1976. Под редакцией академика В. М. Жирмунского. Большая серия Библиотеки поэта.

Стихи Анны Ахматовой переведены на многие языки мира.

Хорошо знавший Ахматову переводчик Игнатий Ивановский писал о ней: *«...я невольно, боковым зрением наблюдал, с каким убеждением и тончайшим искусством творила Ахматова собственную легенду — как бы окружала себя сильным магнитным полем.»*

В колдовском котле постоянно кипело зелье из предчувствий, совпадений, собственных примет, роковых случайностей, тайных дат, не встреч, трехсотлетних пустяков. Котел был скрыт от читателя. Но если бы он не кипел вечно, разве могла бы Ахматова в любую минуту зачерпнуть оттуда, вложить неожиданную поэтическую силу в самую незначительную деталь? Лучше всего об этом сказано в её стихах:

«Когда б вы знали, из какого сора

Растут стихи, не ведая стыда...»

Ключевые даты в жизни поэтессы

1. 1900—1905 — учёба в Царскосельской гимназии, затем год в Евпатории.
2. 1906—1907 — учёба в Киевской Фундуклеевской гимназии. Среди преподавателей — будущий известный философ Г. Г. Шпет, математик Ю. А. Кистяковский.
3. 1908—1910 — учёба на Киевских высших женских курсах и на Высших историко-литературных курсах Раева в Петербурге. Первое стихотворение написала в 11 лет. Отец запретил подписывать стихи фамилией Горенко, и она взяла девичью фамилию прабабушки по женской линии Прасковьи Федосеевны Ахматовой (в замужестве — Мотовиловой), умершей в 1837 году. По отцу Прасковья Федосеевна происходила из старинной дворянской фамилии князей Чагадаевых (известных с XVI века), по матери — из старинного татарского рода Ахматовых, обрусевшего в XVII веке.
4. 1910 — в апреле вышла замуж за Н. Гумилёва.
5. 1910—1912 — дважды побывала в Париже, путешествовала по Италии. Впечатления от этих поездок, от знакомства в Париже с Амедео Модильяни несомненно оказали большое влияние на творчество поэтессы.
6. 1911 — первые публикации под именем «Анна Ахматова» (ранее, в 1907, за подписью «Анна Г.» Гумилёв опубликовал в Париже её стихотворение «На руке его много блестящих колец...» в издававшемся им журнале «Сириус». Журнал успеха не имел и почти сразу прекратил своё существование).
7. 1912
  - 7.1. в марте вышла первая книга — сборник «Вечер», в издании «Цеха поэтов» тиражом 300 экземпляров.
  - 7.2. в октябре родился сын — Лев Николаевич Гумилёв.
8. 1914 — весной впервые вышли «Чётки» в издательстве «Гиперборей» немалым по тем временам тиражом — 1000 экземпляров. До 1923 года было выдержано ещё 8 переизданий.
9. 1917 — третья книга «Белая стая» тиражом в 2000 экземпляров. в издательстве «Гиперборей».
10. 1918
  - 10.1. в августе состоялся развод с Гумилёвым.
  - 10.2. вышла замуж за учёного-ассириолога и поэта В. К. Шилейко.
11. 1921
  - 11.1. в апреле в издательстве «Петрополис» вышел сборник «Подорожник» тиражом 1000 экземпляров.
  - 11.2. лето — рассталась с В. К. Шилейко.

- 11.3. в ночь с 3 на 4 августа арестован, а затем, через три недели, расстрелян Николай Гумилёв.
- 11.4. в октябре свет увидела пятая книга «Anno Domini MCMXXI» (лат. «В лето господне 1921») в издательстве «Петрополис».
12. 1922 — фактически стала женой искусствоведа Н. Н. Пунина.
13. 1924 — поселилась в «Фонтанном доме».
14. 8 июня 1926 — оформлен развод с В. К. Шилейко, собиравшимся вступить во второй брак с В. К. Андреевой. При разводе впервые официально получила фамилию Ахматова (ранее по документам носила фамилии своих мужей)
15. 22 октября 1935 — арестованы, а через неделю освобождены Н. Н. Пунин и Л. Н. Гумилёв.
16. 1938 — арестован и приговорён к 5 годам исправительно-трудовых лагерей сын — Л. Н. Гумилёв.
17. С 1923 по 1934 практически не печаталась. По свидетельству Л. К. Чуковской («Записки об Анне Ахматовой») многие стихотворения тех лет были утеряны в переездах и во время эвакуации. Сама Ахматова в заметке «Коротко о себе» 1965 писала об этом так: «*С середины 20-х годов мои новые стихи почти перестали печатать, а старые — перепечатывать*».
18. 1935—1940 — написана поэма «Реквием».
19. 1938 — рассталась с Н. Н. Пуниным.
20. 1940 — новый, шестой сборник: «Из шести книг».
21. 1941 — войну встретила в Ленинграде. 28 сентября по настоянию врачей была эвакуирована сначала в Москву, затем в Чистополь, оттуда через Казань в Ташкент. В Ташкенте вышел сборник стихотворений Анны Ахматовой.
22. 1943 — кончился срок отбытия наказания Льва Гумилёва в Норильсклагере. Началась его ссылка в Заполярье. В конце 1944 года он ушёл добровольцем на фронт, дошёл до Берлина, после войны вернулся в Ленинград и защитил диссертацию.
23. 1944 — 31 мая Ахматова в числе первых вернулась из эвакуации в Ленинград.
24. 1944, лето — разрыв отношений с В. Г. Гаршиным.
25. 1946 — Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» от 14 августа 1946 года[10], в котором резкой критике подвергалось творчество Анны Ахматовой и Михаила Зощенко. Оба они были исключены из Союза советских писателей.

26. 1949 — 26 августа арестован Н. Н. Пунин. 6 ноября арестован Л. Н. Гумилёв. Приговор — 10 лет лагерей. В течение всех лет ареста сына Анна Ахматова не оставляла попыток вызволить его. С 1935 года и до окончательного освобождения Льва Николаевича поэтесса предельно осторожна в публичных высказываниях. Попыткой (неудачной) продемонстрировать лояльность к режиму являлась публикация цикла стихов «Слава Миру» (1950). В дальнейшем Ахматова неизменно исключала этот цикл из всех своих сборников.
27. 1951 — 19 января по предложению А. А. Фадеева восстановлена в Союзе советских писателей.
28. 1953 — в августе умер в лагере Абезь (Коми АССР) Н. Н. Пунин.
29. 1956 — возвратился из заключения реабилитированный после XX съезда Л. Н. Гумилёв, ошибочно полагавший, что мать не принимала достаточно усилий для его освобождения; с этого времени отношения между ними были напряжёнными.
30. 1958 — вышел сборник «Стихотворения»
31. 1964 — в Италии получила премию «Этна-Таормина».
32. 1965
- 32.1. диплом почётного доктора Оксфордского университета.
- 32.2. издан сборник «Бег времени».
33. 1966, 5 марта — умерла в санатории в Домодедове (Подмосковье) в присутствии врачей и сестёр, пришедших в палату, чтобы осмотреть её и снять кардиограмму.
34. 1966, 7 марта — в 22:00 по Всесоюзному радио передали сообщение о смерти выдающейся поэтессы Анны Ахматовой. Похоронена на кладбище в Комарово под Ленинградом. Л. Гумилёв, когда строил памятник матери вместе со своими студентами, камни для стены собирал где мог. Стену клали сами — это символ стены, под которой стояла его мать с передачами сыну в «Кресты». Там, где сейчас барельеф Ахматовой, первоначально была ниша, похожая на тюремное окно; символично, что в дальнейшем эта амбразура была закрыта барельефом Ахматовой. Первоначально крест был деревянный, как и завещала покойная. Официальная власть планировала установить на могиле памятник в виде традиционной пирамидки.

Адреса

За свою жизнь Ахматова сменила множество адресов. Она жила и в Ташкенте и в Москве, в Одессе и Санкт-Петербурге. Вся жизнь Анны Андреевны была связана с Петербургом. Писать стихи начала в гимназические годы, Царскосельской Мариинской гимназии, где училась. В Петербурге она вышла замуж за Гумилева и написала большинство своих произведений.

Ниже приведен перечень адресов где жила Ахматова:

Страна/город	Год	Адрес
Одесса	1889	<i>родилась на 11 ½ станции Большого Фонтана на даче, которую снимала её семья. Нынешний адрес Фонтанская дорога, 78.</i>
Санкт-Петербург	1910 —1912	<i>Царское село, Малая улица, дом № 63. Живут у матери Гумилёва (дом не сохранился, сейчас это участок дома № 57 по Малой улице). Дом стоял напротив здания Николаевской мужской классической гимназии</i>
	1912 —1914	<i>Тучков переулок, дом 17, кв. 29; жила вместе с Николаем Гумилёвым.</i>
	1914 —1917	<i>Тучкова набережная, 20, кв. 29</i>
	1915	<i>Большая Пушкарская, д. 3. В апреле — мае 1915 г. снимала комнату в этом доме; в её записях упоминается, что она называла этот дом «Пагодой».</i>
	1917 —1918	<i>квартира Вячеслава и Валерии Срезневских — Боткинская улица, 9</i>
	1918	<i>квартира Шилейко — дом № 34 на набережной Фонтанки, это дворец Шереметьева или «Фонтанный дом»</i>
	1919 —1920	<i>улица Халтурина, 5; квартира из двух комнат во втором этаже служебного корпуса на углу Миллионной</i>

	<i>улицы и Суворовской площади</i>
<i>весна 1921</i>	<i>особняк Е. Н. Нарышкиной — Сергиевская улица, 7, кв. 12; а затем дом № 18 по набережной Фонтанки квартира подруги О. А. Глебовой-Судейкиной</i>
<i>1921</i>	<i>санаторий — Детское Село, Колпинская улица, 1</i>
<i>1922 —1923</i>	<i>доходный дом — Казанская улица, 4</i>
<i>конец 1923 — начало 1924</i>	<i>Казанская улица, 3</i>
<i>лето — осень 1924—1925</i>	<i>набережная реки Фонтанки, 2; дом стоит напротив Летнего сада у истока Фонтанки, вытекающей из Невы</i>
<i>осень 1924 — 02.1952</i>	<i>дворовый флигель дворца Д. Н. Шереметева (квартира Н. Н. Пунина) — набережная реки Фонтанки, 34, кв. 44 («Фонтанный Дом»). Гости Ахматовой должны были получать пропуска в проходной Института Арктики и Антарктики, в то время располагавшемся там же; у самой Ахматовой был постоянный пропуск с печатью «Севморпути», где в графе «должность» указано «жилец»</i>
<i>лето 1944</i>	<i>набережная Кутузова, четвёртый этаж дома № 12, квартира Рыбаковых, на время ремонта квартиры в Фонтанном доме</i>
<i>02.1952 — 1961</i>	<i>доходный дом — улица Красной Конницы, 4, кв. 3</i>
	<i>Последние годы жизни дом № 34 на улице Ленина, где были предоставлены квартиры многим поэтам, писателям, литературоведам, критикам</i>
<i>1955 —1966</i>	<i>годы — Комарово, улица Осипенко, 3. Арендовала дачу («Будка»), где проживала в летний период</i>
<i>5</i>	<i>в санатории в Домодедово (Подмосковье)</i>

	<i>марта 1966</i>	
<i>Москва</i>		<i>Улица Большая Ордынка, д. 17</i>
<i>Ташкент</i>	<i>1941, ноябрь — 1944, март</i>	<i>ул. Карла Маркса, д. 7</i>
<i>Комарово</i>	<i>1955</i>	<p><i>В 1955 году, когда стихи Ахматовой вновь стали появляться в печати, Литфонд предоставил ей в Комарове на улице Осипенко, 3 маленький домик, который она сама называла «Будкой». Дача стала центром притяжения творческой интеллигенции. Здесь бывали Дмитрий Лихачёв, Лидия Чуковская, Фаина Раневская, Натан Альтман, Александр Прокофьев, Марк Эрмлер и многие другие. Приезжали и молодые поэты, называвшие себя «волшебным хором»: Анатолий Найман, Евгений Рейн, Дмитрий Бобышев, Иосиф Бродский.</i></p> <p><i>Пока «будка» в 1955 году благоустраивалась, Анна Андреевна жила у своих друзей Гитовичей по адресу 2-я Дачная ул., д. 36.</i></p> <p><i>В 2004 году дача была отреставрирована. В 2008 году здание было впервые ограблено (тогда как при жизни поэтессы никто не пытался проникнуть на дачу с целью совершения кражи или иного преступления).</i></p> <p><i>В 2013 году, 22 июня (в ближайшую субботу ко дню рождения), на улице Осипенко, рядом со знаменитой «Будкой», где жила Анна Андреевна, состоялся 8-й традиционный литературно-музыкальный вечер памяти поэта. Организаторы — прозаик и поэт Анатолий Найман и администрация муниципального образования пос. Комарово.</i></p>

Анна Ахматова в живописи

Анна Ахматова и Амедео Модильяни

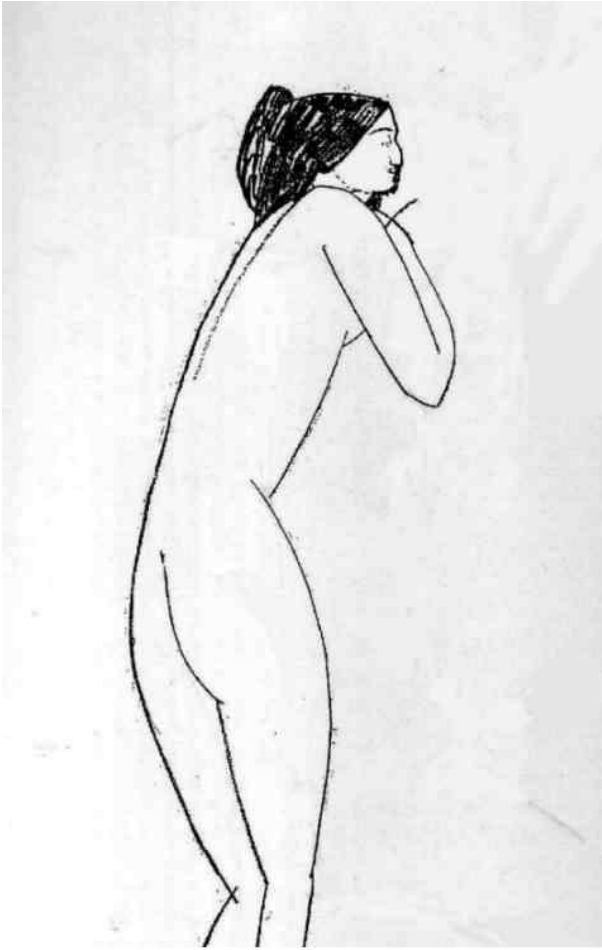

Рис. 1.1 Ахматова Анна, 1911г. НЮ

Модильяни, Амедео (1884-1920) Modigliani Amedeo.

Рисунков с Ахматовой, которые сделал Модильяни, было немало, но почти все они погибли во время Отечественной войны. Лишь некоторые из них дошли до сегодняшнего дня.

Воспоминания Ахматовой о Модильяни:

Я очень верю тем, кто описывает его не таким, каким я его знала, и вот почему. Во-первых, я могла знать только какую-то одну сторону его сущности (сияющую) — ведь я просто была чужая, вероятно, в свою очередь, не очень понятная двадцатилетняя женщина, иностранка; во-вторых, я сама заметила в нем большую перемену, когда мы встретились в 1911 году. Он весь как-то потемнел и осунулся.

В 10-м году я видела его чрезвычайно редко, всего несколько раз. Тем не менее он всю зиму писал мне. Что он сочинял стихи, он мне не сказал.

Как я теперь понимаю, его больше всего поразило во мне свойство угадывать мысли, видеть чужие сны и прочие мелочи, к которым знающие меня давно привыкли. Он все повторял: "Передача мыслей..." Часто говорил: "Это можете только вы".

Вероятно, мы оба не понимали одну существенную вещь: все, что происходило, было для нас обоих предысторией нашей жизни: его — очень короткой, моей — очень длинной. Дыхание искусства еще не обуглило, не преобразило эти два существования, это должен был быть светлый, легкий предрассветный час. Но будущее, которое, как известно, бросает свою тень задолго перед тем, как войти, стучало в окно, пряталось за фонарями, пересекало сны и пугало страшным бодлеровским Парижем, который притаился где-то рядом. И все божественное в Модильяни только искрилось сквозь какой-то мрак. Он был совсем не

похож ни на кого на свете. Голос его как-то навсегда остался в памяти. Я знала его нищим, и было непонятно, чем он живет. Как художник он не имел и тени признания.

Жил он тогда (в 1911 году) в тупике Фальгьера. Беден был так, что в Люксембургском саду мы сидели всегда на скамейке, а не на платных стульях, как было принято. Он вообще не жаловался ни на совершенно явную нужду, ни на столь же явное непризнание. Только один раз в 1911 году он сказал, что прошлой зимой ему было так плохо, что он даже не мог думать о самом ему дорогом.

Он казался мне окруженным плотным кольцом одиночества. Не помню, чтобы он с кем-нибудь раскланивался в Люксембургском саду или в Латинском квартале, где все более или менее знали друг друга. Я не слышала от него ни одного имени знакомого, друга или художника, и я не слышала от него ни одной шутки. Я ни разу не видела его пьяным, и от него не пахло вином. Очевидно, он стал пить позже, но гашиш уже как-то фигурировал в его рассказах. Очевидной подруги жизни у него тогда не было. Он никогда не рассказывал новелл о предыдущей влюбленности (что, увы, делают все). Со мной он не говорил ни о чем земном. Он был учтив, но это было не следствием домашнего воспитания, а высоты его духа.

В это время он занимался скульптурой, работал во дворике возле своей мастерской, в пустынном тупике был слышен звук его молоточка. Стены его мастерской были увешаны портретами невероятной длины (как мне теперь кажется — от пола до потолка). Воспроизведения их я не видела — уцелели ли они? Скульптуру свою он называл вещью — она была выставлена, кажется, у "Независимых" в 1911 году. Он попросил меня пойти посмотреть на нее, но не подошел ко мне на выставке, потому что я была не одна, а с друзьями. Во время моих больших пропаж исчезла и подаренная им мне фотография с этой вещи.

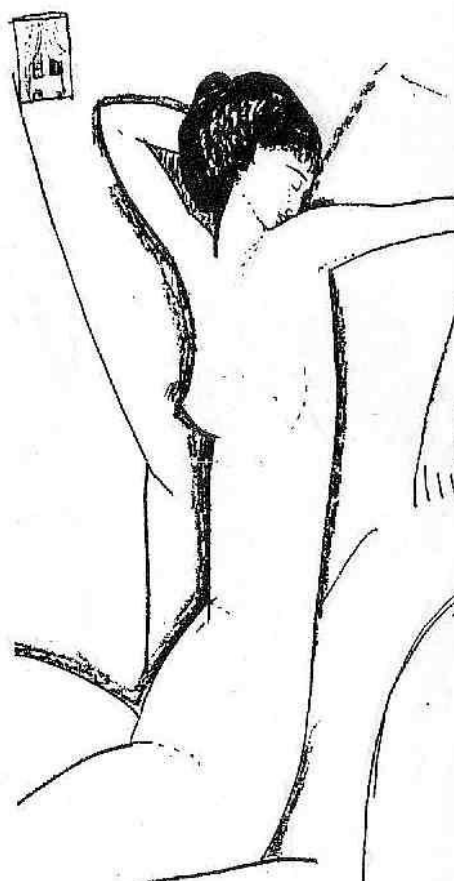

Рис. 1.2 Ахматова Анна, 1911г

Модильяни, Амедео (1884-1920) Modigliani Amedeo.

В это время Модильяни бредил Египтом. Он водил меня в Лувр смотреть египетский отдел, уверял, что все остальное (tout le reste) недостойно внимания. Рисовал мою голову в убранстве египетских цариц и танцовщиц и казался совершенно захвачен великим искусством Египта. Очевидно, Египет был его последним увлечением. Уже очень скоро он становится

столь самобытным, что ничего не хочется вспоминать, глядя на его холсты. Теперь этот период Модильяни называют негритянским периодом.

Он говорил: "Драгоценности должны быть дикарскими"(по поводу моих африканских бус) и рисовал меня в них. Водил меня смотреть старый Париж за Пантеоном ночью при луне. Хорошо знал город, но все-таки мы один раз заблудились. Он сказал: "Я забыл, что посередине находится остров". Это он показал мне настоящий Париж.

По поводу Венеры Милосской говорил, что прекрасно сложенные женщины, которых стоит лепить и писать, всегда кажутся неуклюжими в платьях.

В дождик (в Париже часто дожди) Модильяни ходил с огромным очень старым черным зонтом. Мы иногда сидели под этим зонтом на скамейке в Люксембургском саду, шел теплый летний дождь, около дремал старый дворец в итальянском вкусе⁴, а мы в два голоса читали Верлена, которого хорошо помнили наизусть, и радовались, что помним одни и те же вещи.

Я читала в какой-то американской монографии, что, вероятно, большое влияние на Модильяни оказала Беатриса Х.⁵, та самая, которая называет его жемчужина и поросенок^б. Могу и считаю необходимым засвидетельствовать, что ровно таким же просвещенным Модильяни был уже задолго до знакомства с Беатрисой Х., т. е. в 10-м году. И едва ли дама, которая называет великого художника поросенком, может кого-нибудь просветить.

Люди старше нас показывали, по какой аллее Люксембургского сада Верлен, с оравой почитателей, из "своего кафе", где он ежедневно витийствовал, шел в "свой ресторан" обедать. Но в 1911 году по этой аллее шел не Верлен, а высокий господин в безукоризненном сюртуке, в цилиндре, с ленточкой Почетного легиона, — а соседи шептались: "Анри де Ренье!"

Для нас обоих это имя никак не звучало. Об Ана-толе Франсе Модильяни (как, впрочем, и другие просвещенные парижане) не хотел и слышать. Радовался, что и я его тоже не

любила. А Верлен в Люксембургском саду существовал только в виде памятника, который был открыт в том же году. Да, про Гюго Модильяни просто сказал: "А Гюго выскопарен?".

Как-то раз мы, вероятно, плохо сговорились, и я зайдя за Модильяни, не застала его и решила подождать его несколько минут. У меня в руках была охапка красных роз. Окно над запертыми воротами мастерской было открыто. Я, от нечего делать, стала бросать в мастерскую цветы. Не дождавшись Модильяни, я ушла.

Когда мы встретились, он выразил недоумение, как я могла попасть в запертую комнату, когда ключ был у него. Я объяснила, как было дело. "Не может быть, — они так красиво лежали..."

Модильяни любил ночами бродить по Парижу, и часто, заслышав его шаги в сонной тишине улицы, я подходила к окну и сквозь жалюзи следила за его тенью, медлившей под моими окнами.

То, чем был тогда Париж, уже в начале двадцатых годов называлось старый Париж или довоенный Париж. Еще во множестве процветали фиакры. У кучеров были свои кабачки, которые назывались "Встреча кучеров", и еще живы были мои молодые современники, вскоре погибшие на Марне и под Верденом. Все левые художники, кроме Модильяни, были признаны. Пикассо был столь же знаменит, как сегодня, но тогда говорили "Пикассо и Брак". Ида Рубинштейн играла Шехерезаду, становилась изысканной традицией Дягилевский русский балет (Стравинский, Нижинский, Павлова, Карсавина, Бакст).

Мы знаем теперь, что судьба Стравинского тоже не осталась прикованной к десятилетям, что творчество его стало высшим музыкальным выражением духа XX века. Тогда мы этого еще не знали. 20 июня 1910 года была поставлена "Жар-птица". 13 июня 1911 года Фокин поставил у Дягилева "Петрушку".

Прокладка новых бульваров по живому телу Парижа (которую описал Золя) была еще не совсем закончена (бульвар Raspail). Вернер, друг Эдиссона, показал мне в кабачке Пантеон два стола и сказал: "А это ваши социал-демократы — тут большевики, а там - меньшевики". Женщины с переменным успехом пытались носить то штаны (jupes-culottes), то почти пеленали ноги (jupes-entravues). Стихи были в полном запустении, и их покупали только из-за виньеток более или менее известных художников. Я уже тогда понимала, что парижская живопись съела французскую поэзию.

Рене Гиль проповедовал "научную поэзию", и его так называемые ученики с превеликой неохотой посещали мэтра.

Католическая церковь канонизировала Жанну д'Арк.

Et Jehanne, la bonne Lorraine,

Qu'Anglois brulurent a Rouen...

Я вспомнила эти строки бессмертной баллады, глядя на статуэтки новой святой. Они были весьма сомнительного вкуса, и их начали продавать в лавочках церковной утвари.

Модильяни очень жалел, что не может понимать мои стихи, и подозревал, что в них таятся какие-то чудеса, а это были только первые робкие попытки (например, в "Аполлоне" 1911 г.). Над "аполлоновской" живописью ("Мир искусства") Модильяни откровенно смеялся.

Меня поразило, как Модильяни нашел красивым одного заведомо некрасивого человека и очень настаивал на этом. Я уже тогда подумала: он, наверно, видит все не так, как мы.

Во всяком случае, то, что в Париже называют модой, украшая это слово роскошными эпитетами, Модильяни не замечал вовсе.

Рисовал он меня не с натуры, а у себя дома, — эти рисунки дарил мне. Их было шестнадцать. Он просил, чтобы я их окантовала и повесила в моей комнате. Они погибли в царскосельском доме в первые годы Революции. Уцелел тот, в котором меньше, чем в остальных, предчувствуются его будущие "ню"...

Больше всего мы говорили с ним о стихах. Мы оба знали очень много французских стихов: Верлена, Лафорга, Малларме, Бодлера.

Данте он мне никогда не читал. Быть может, потому, что я тогда еще не знала итальянского языка.

Как-то раз сказал: "Я забыл Вам сказать, что я — еврей". Что он родом из-под Ливорно — сказал сразу, и что ему двадцать четыре года, а было ему — двадцать шесть.

Говорил, что его интересовали авиаторы (по-теперешнему — летчики), но когда он с кем-то из них познакомился, то разочаровался: они оказались просто спортсменами (чего он ждал?).

В это время ранние, легкие и, как всякому известно, похожие на этажерки, аэропланы кружились над моей ржавой и кривоватой современницей (1889) — Эйфелевой башней.

Она казалась мне похожей на гигантский подсвечник, забытый великаном среди столицы карликов. Но это уже нечто гулливеровское.

Марк Шагал уже привез в Париж свой волшебный Витебск, а по парижским бульварам разгуливало в качестве неизвестного молодого человека еще не взошедшее светило — Чарли Чаплин. "Великий Немой" (как тогда называли кино) еще красноречиво безмолвствовал.

"А далеко на севере"... в России умерли Лев Толстой, Врубель, Вера Комиссаржевская, символисты объявили себя в состоянии кризиса, и Александр Блок пророчествовал:

если б знали, дети, вы

Холод и мрак грядущих дней...

Три кита, на которых ныне покоится XX в. — Пруст, Джойс и Кафка, — еще не существовали, как мифы, хотя и были живы, как люди.

В следующие годы, когда я, уверенная, что такой человек должен просиять, спрашивала о Модильяни у приезжающих из Парижа, ответ был всегда одним и тем же: не знаем, не слышали.

Только раз Н. С. Гумилев, когда мы в последний раз вместе ехали к сыну в Бежецк (в мае 1918 г.) и я упомянула имя Модильяни, назвал его "пьяным чудовищем" или чем-то в этом роде и сказал, что в Париже у них было столкновение из-за того, что Гумилев в какой-то компании говорил по-русски, а Модильяни протестовал. А жить им обоим оставалось примерно по три года...

К путешественникам Модильяни относился пренебрежительно. Он считал, что путешествие — это подмена истинного действия. "Песни Мальдорора" постоянно носил в кармане; тогда эта книга была библиографической редкостью. Рассказывал, как пошел в русскую церковь к пасхальной заутрене, чтобы видеть крестный ход, так как любил пышные церемонии. И как некий "вероятно, очень важный господин" (надо думать — из посольства) похристовался с ним. Модильяни, кажется, толком не разобрал, что это значит...

Мне долго казалось, что я никогда больше о нем ничего не услышу... А я услышала о нем очень много...

В начале нэпа, когда я была членом правления тогдашнего Союза писателей, мы обычно заседали в кабинете Александра Николаевича Тихонова (Ленинград, Моховая, 36, из-

дательство "Всемирная литература"). Тогда снова наладились почтовые сношения с заграницей, и Тихонов получал много иностранных книг и журналов. Кто-то (во время заседания) передал мне номер французского художественного журнала. Я открыла — фотография Модильяни... Крестик... Большая статья типа некролога; из нее я узнала, что он — великий художник XX века (помнится, там его сравнивали с Боттичелли), что о нем уже есть монографии по-английски и по-итальянски. Потом, в тридцатых годах, мне много рассказывал о нем Эренбург, который посвятил ему стихи в книге "Стихи о канунах" и знал его в Париже позже, чем я. Читала я о Модильяни и у Карко, в книге "От Монмартра до Латинского квартала", и в бульварном романе, где автор соединил его с Утрилло. С уверенностью могу сказать, что этот гибрид на Модильяни десятого — одиннадцатого годов совершенно не похож, а то, что сделал автор, относится к разряду запрещенных приемов.

Но и совсем недавно Модильяни стал героем достаточно пошлого французского фильма "Монпарнас, 19". Это очень горько!

Литература

1. Павловский А. Анна Ахматова. Очерк творчества. — Л., 1966.
2. Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. в 3 т. — Paris: YMCA-Press, 1976.
3. Об Анне Ахматовой: Стихи, эссе, воспоминания, письма. Л.: Лениздат, 1990.
4. Тарасенков А. Н. Русские поэты XX в. 1900—1955. Библиография. — М., 1966.
5. Мандельштам Н. Об Ахматовой. — М.: Новое издательство, 2007.
6. Троцык О. А. Библия в художественном мире Анны Ахматовой. — Полтава: ПОИП-ПО, 2001.
7. Иванов Вяч. Вс. Беседы с Анной Ахматовой
8. Щеглов Ю. К. Черты поэтического мира Ахматовой
9. http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%F5%EC%E0%F2%EE%E2%E0,%C0%ED%ED%E0%C0%ED%E4%F0%E5%E5%E2%ED%E0#cite_note-auto-5
10. <http://www.antik-forum.ru/forum/showthread.php?t=36941>
11. [http://artcyclopedia.ru/1946_portret_poetessy_anny_ahmatovoj_h_m_100h81_chs_\(ms_q\)-saryan_martiros_sergeevich.htm](http://artcyclopedia.ru/1946_portret_poetessy_anny_ahmatovoj_h_m_100h81_chs_(ms_q)-saryan_martiros_sergeevich.htm)